

183
549
П. БЛЯХИН

ВСЕ ЛИ СЛУЖИТЕЛИ БОЖИИ

ВЕРЯТ В БОГА

АКЦ. ИЗДАТ. 0 — ВО "БЕЗБОЖНИК"

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ
БЕЗБОЖНИКОВ СССР

П. БЛЯХИН

ВСЕ ЛИ СЛУЖИТЕЛИ БОЖИИ ВЕРЯТ В БОГА

ОТВЕТ НА ВОПРОС КРЕСТЬЯНИНУ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО «БЕЗБОЖНИК»
МОСКВА

1 9 2 9

ЧИТАТЕЛЮ

Эту книгу я пишу для верующих и колеблющихся в вере христиан; пишу для тех, которые хотят узнать правду, хотят понять — что к чему

Однажды на собрании старик-крестьянин спросил меня:
«Верит ли в бога наше духовенство?»

Этот неожиданный вопрос показался мне настолько важным для верующего человека, что я решил собрать материалы и дать подробный ответ крестьянину.

В самом деле, если окажется, что духовенство — безбожное, тогда верующие поневоле должны задуматься и спросить себя:

«С какой же целью потерявшие веру в бога „батюшки“ продолжают служить ему?»

«Для чего крестят детей, хоронят мертвых, приобщают и исповедывают его паству, кадят ладаном?»

«Зачем лицемерят и лгут? ...»

Подробный ответ на все эти вопросы дают сами священнослужители, заявления и письма которых мы приводим в настоящей книжке.

I

ВЕРИТ ЛИ В БОГА ГЛАВА ХРИСТИАНСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ — ПАПА

Христианскую веру исповедуют не только русские, но и многие другие народности: немцы, англичане, французы, итальянцы, поляки, армяне и т. п. Но, тем не менее, с давних времен и до наших дней среди христиан не было настоящего единства. Вечные споры, взаимная вражда и гонения раздирали их на части. В результате христианство разбилось на ряд отдельных самостоятельных церквей. Каждая из них считает, что только она одна правильно исповедует христову веру, а все прочие — ложно.

Наиболее многочисленные и влиятельные ветви христианства — это церковь католическая, господствующая в Европе, и православная. Вот почему мы считаем нужным поговорить о них обеих.

Во главе христианско-католической церкви стоит папа. Живет он в столице Италии, в Риме, занимая роскошные дворцы и палаты. В казну папы ежегодно стекаются огромные суммы, которые расходуются им по своему произволу.

Папа считается у католиков наместником Христа на земле, подобно тому, как бывший князь Николай Николаевич был наместником «его величества» на Кавказе. Верующие католики говорят даже, что их папа непогрешим (т.-е. неспособен грешить) и что ему дана от бога власть прощать именем Божиим грехи людей. В прошлом папа пользовался этим правом особенно широко. По его приказу сотни и тысячи священников и монахов раз'езжали по всей Европе, продавая за наличный расчет папские грамоты с отпущением грехов («индульгенции»). И многие миллионы католиков свято верили, что папа действительно наместник Божий, одной печати и подписи которого достаточно, чтобы попасть в рай. Такова сила папы.

Всякий христианин-католик считал и считает до сих пор, что папа должен быть человеком святой жизни и что одно только прикосновение к нему очищает от греха. Так же, как о боге, о папе нельзя даже и подумать ничего дурного.

И, разумеется, ни одному католику не могла прийти в голову страшная мысль о безбожии папы.

А что же было на самом деле?

Какие святые подвиги свершали папы на протяжении многих веков своего владычества?

Пусть расскажут об этом сами служители церкви и их покровители — короли и власть имущие. Они лучше знают друг друга. Прежде всего мы приведем слова **английского короля Эдуарда**, который был огорчен поведением высшего и низшего христианского духовенства:

«Среди духовенства нашего, — заявил он, — только и видишь **плотоядие, распутную жизнь, чревоугодие и блуд**. Свои дома они превратили в **притоны блудниц**, днем и ночью там **пьют, пляшут и играют**».

Такая убийственная характеристика духовенства со стороны короля должна быть признана безусловно верной. Он вовсе не был заинтересован в том, чтобы очернить церковь. Наоборот, королям выгодно иметь вполне приличное духовенство, которому народ верил бы и за которым бы шел.

Впрочем, среди духовенства изредка попадались честные люди, которые искренно возмущались поведением своих собратьев по оружию. Так, например, **кардинал Баронт**, ближайший помощник папы, открыто осуждал действия высшего церковного начальства: «В эту эпоху, — писал он, — ужас разорения царил в храме, и на престоле Петра сидели отъявленные безбожники, не папы, а изверги».

Таким образом, разоблачая друг друга, священнослужители и даже короли обличали духовенство и **главарей церкви не только в безнравственности, но и в безбожии, в неверии**.

Мало этого, сами папы, пользуясь неограниченной властью и полной безнаказанностью, нередко хвастались публично своим неверием, откровенно смеялись над темными простаками-христианами. Теперь, вероятно, уже многие знают знаменитое изречение папы **Льва X**, который заявил однажды: «Весь мир знает, сколько доходов мы извлекли из **басни о христе**».

Как видите, христианское евангелие наместник Христа называет басней, т.-е. сказкой, в которую могут верить только малые дети. По мнению папы, она хороша только тем, что приносит церкви большие доходы.

Еще откровеннее высказался по этому поводу другой глава церкви — папа **Бонифаций VIII**. Быть может, под пьяную руку (а что у трезвого на уме, то у пьяного на языке), названный папа разъяснял своим придворным: «**Мария была такой же девственницей, как и моя мать... В деву Марию я также мало верю, как в ослицу, а в ее сына, как в осленка...**»

Кто может сказать, что эти два христианских священнослужителя верили во Христа?

Относительно всякого рода церковных таинств — причастия, исповеди и проч. — тот же Бонифаций отзывался так: «Таинства — только одна комедия».

Народ с трепетом и благоговением пьет красное вино, наивно веря, что оно есть частица крови христовой, а глава церкви цинично называет причастие комедией, театральным представлением.

В таком же духе высказывался Бонифаций и относительно будущей загробной жизни: «Пусть бог даст мне хорошую жизнь на этом свете, а будущим я мало интересуюсь».

Вот так история. Простому люду с малых лет вдалбливают мысль о бессмертии и загробной жизни, а сами плюют на подобные сказки и заботятся только о хорошей жизни на этом свете, о насыщении желудка, о роскоши и удобствах.

Дело доходило до того, что некоторые главы церкви, как, например, папа Иоанн XII, публично демонстрировал свое безбожие и презрение к простой черни, верующей в бога. Он не раз позволял другим, да и сам устраивал, дикие пляски и непристойные песни в храмах, он на открытых пирах при всем народе пил вино за здоровье чорта...

Как бы подводя итоги отношению к религии со стороны наместников Христа, папа Александр VI заявил: «Всякая религия хороша, но самая лучшая из них та, которая глупее всех».

Этим он хотел, вероятно, сказать, что в качестве орудия эксплуатации все религии годятся, но доходнее всех та, в которой больше всего различных чудес, обмана, глупых небылиц, устрашающих сказок и проч. Чем больше запугивать чертями и адом народ, тем скорее понесет он последние гроши в церковь, лишь бы она спасла его от страшной участи «на том свете».

Глядя на главарей церкви, их подручные, но чином ниже, относились к религии и народу с таким же презрением. В тон папе Александру VI известный епископ Григорий Богослов утверждал: «Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу».

Другой епископ, а именно Синезий, развивал те же мысли о народе: «Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним никак невозможно иметь дело».

Из всего сказанного выше даже для слепого должно быть ясно, что многие папы, «наместники Христа на земле», и другие высшие сановники церкви не верили ни в бога, ни в дьявола...

Вывод для верующего очень тяжелый, но это — голая правда, которую надо было сказать крестьянам и рабочим. Пусть они сами подумают над этим и сообразят, в чем тут дело.

Однако, я предвижу один вопрос читателя. Он может сказать, что в данном случае речь шла только о высшем католическом духовенстве. А не окажутся ли надежнее простые священники?

Что же, поговорим также и о них.

II

СТАРЫЙ БЕЗБОЖНИК — СВЯЩЕННИК МЕЛЬЕ

Ответом на вопрос о низшем духовенстве может служить трагическая история старого священника Мелье. Он умер свыше двухсот лет тому назад во Франции, в Шампани, глубоким стариком. До самой смерти Мелье был священником. Прихожане горячо любили его за необычайную доброту сердца и за ту помощь, которую он всегда оказывал крестьянам-беднякам. Он умер нищим. Верующие христиане считали его чуть ли не святым человеком и были необычайно поражены странным требованием умирающего священника: он приказал похоронить его труп не на кладбище, а в своем саду. Изумление прихожан и близких превратилось в ужас, когда после смерти Мелье ими была обнаружена огромная рукопись под названием: «Мое завещание».

Что же страшного могло оказаться в завещании старого священника своим прихожанам?

Почему это завещание много лет находилось под строжайшим запретом и только тайно в рукописях распространялось среди небольшого круга лиц?

К счастью, теперь запрет снят, и завещание Мелье во многих тысячах экземпляров ходит по всему миру, приводя в величайшее смущение верующих христиан и вызывая дикую ненависть духовенства. Не столь давно завещание переведено полностью на русский язык, и мы можем познакомиться с ним наших читателей.

Вот что писал священник Мелье перед смертью, то-есть тогда, когда люди не лгут и не боятся преследований: прежде всего он просил прихожан простить его за то, что при жизни своей у него не хватало смелости рассказать им всю правду. Исполняя волю родителей и боясь жестоких гонений со стороны правительства и церкви, Мелье до конца дней своих молчал об этой неведомой народу правде и только в посмертном завещании решился открыть ее.

«Мои дорогие друзья, — писал Мелье, — так как мне нельзя было и слишком опасно сказать вам в течение моей жизни то, что я думал об управлении людьми, об их религиях и об их правах, я решил оставить вам, по крайней мере, после моей смерти предохранительное средство против множества заблуждений... Пусть священники, богословы и другие гневаются, сколько угодно, после моей смерти, пусть

обзывают меня тогда нечестивым богохульником, веро-
отступником и атеистом, пусть сделают с моим трупом
все, что им заблагорассудится, — это меня ничуть не бес-
покоит»...

О каких же заблуждениях народа говорил Мелье? По-
чему он думал, что духовенство придет в ярость, прочитав
его завещание?

Причина ясна: старый священник с необычайной стра-
стью и убедительностью разоблачает в этом завещании
церковь, религию, правительство и богачей-тунеядцев...

Вот что говорит Мелье о христианской религии:

«Христианская религия допускает, одобряет и освящает
многие злоупотребления, противоречащие справедливости...
Больше того, она допускает и освящает несправедливые при-
теснения и даже тиранию королей и сильных мира сего к ве-
ликому соблазну и вреду народов, ставших несчастными и
обездоленными под игом их сурового и жестокого правле-
ния».

После подобного раз'яснения ужасного вреда, который
приносит религия трудящимся, Мелье заканчивает так: «Все
существующие на свете религии являются лишь челове-
ческими измышлениями, и то, чему они учат нас и во что за-
ставляют веровать, не больше, как заблуждения, иллюзии,
ложь и обман».

На собственном опыте Мелье убедился, что церковь есть
слуга государства угнетателей, что духовенство и правители
находятся в союзе и заговоре против народа.

«Вместе, по общему соглашению, — раз'ясняет дальше
Мелье,—укореняют они обман и заблуждения, которыми они
пользуются, чтобы подчинить вас (т.-е. народ) своим про-
извольным, тираническим законам. И вы будете жалки и
несчастливы, пока будете терпеливо сносить господство зем-
ных князей и королей; вы будете жалки и несчастны, пока
будете следовать заблуждениям религии и будете находиться
во власти ее предрассудков».

Из приведенной выписки совершенно очевидно, что свя-
щенник Мелье не верил в бога. Больше того, он кипел не-
годованием за ту ложь, которой церковь опутала наивных
христиан, в частности он раз'яснял, что всякого рода
таинства — только средства закабаления верующих в руках
духовенства.

«Да, дорогие друзья мои,—обращается он к верующим,—
все, все таинства бесчестны и даже отвратительны, ибо, поль-
зуясь ими, ваши священники подчиняют и держат вас по-
стоянно под гнусным и нестерпимым игом их пустых и глу-
пых предрассудков... Вы с ума сошла, о люди, вы с ума со-
шли, что так покорно даете властвовать над собою и так
слепо верите во все эти глупости».

Дальше, с не меньшей убедительностью, Мелье доказывает, что не только он, но и огромное большинство священников — безбожники и лицемеры. Во имя корыстных целей они только притворяются верующими, а втайне смеются над своей темной паствой, — и за счет этой паствы живут без труда и забот.

«Священники,—говорит Мелье,—сами нисколько во все это не верят, по крайней мере—большинство. Зачем же вам верить в то, во что сами пастыри не верят? Очистите ваши головы и ваши души от этих предрассудков, уничтожьте у себя даже должности священников и духовных пастырей и заставьте их работать так же, как вы сами работаете».

Надо думать, что такая проповедь пришлась не по вкусу правительству и духовенству. Вот почему так долго завещание Мелье лежало под запретом и пряталось от народа.

Сам Мелье, будучи обречен всю жизнь против воли лицемерить в роли священника, жестоко страдал от этого и томился. **«Мне было больно,—говорит он в завещании,—от тяжелой необходимости действовать и говорить против собственных убеждений и поддерживать в вас пустые суеверия, которые я ненавидел в душе. Но, уверяю вас, я исполнял это с крайним отвращением... Еще большее отвращение вызывали во мне насмешки тех, которые думают только о том, чтобы послаще жить на жирные доходы со своей службы, которые шутят между собой относительно таинств, правил и обрядов религий и еще насмеваются над наивностью тех, кто столь благочестиво доставляет им средства на их удовольствия и сладкую жизнь... Поистине черной неблагодарностью и гнусным вероломством приходится назвать такое отношение к благодетелям, каковыми являются народы в отношении служителей церкви, ибо только тягостный труд народов служит для этих обманщиков источником существования и всего их изобилия».**

Вот что рассказывает в последнем предсмертном слове старый, честный священник Мелье о своих сослуживцах по церкви. Вывод напрашивается сам собою: **«многие главари католической церкви и даже многие священники не верят в бога, а некоторые из них даже непрочь были бы снять рясу и лишь из боязни преследований и гонений не делают этого».**

Каждый верующий читатель, однако, в праве сказать: ведь, до сих пор речь шла только о духовенстве христианско-католической церкви и ни слова о православном русском не говорилось. Быть может, наши патриархи и священники совсем иные?

Хорошо. Давайте разберем и этот вопрос. Начнем с главарей и руководителей православия.

ВЕРИТ ЛИ В БОГА ВЫСШЕЕ ДУХОВЕНСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Мне кажется, что для современного русского христианина особенно важно установить: верят ли в бога те епископы и главари церкви, которые остались на своих местах при советской власти.

В самом деле, если на примере старого Мелье было ясно, что священники способны обманывать народ из-за страха перед гонениями, то при советской власти этой причины быть не может. У нас никому не возбраняется верить во что угодно или совсем не верить. Всякий неверующий священник имеет полную возможность снять свой сан совершенно безнаказанно. Так неужели и в наше время возможно такое бесстыдное лицемерие и обман со стороны отцов церкви?

И на этот вопрос пусть отвечают сами служители божии. Сначала поговорим о главарях. В текущем году в самарской газете «Коммуна» появилось заявление старообрядческого епископа Михаила. В этом заявлении, поразившем самарских прихожан до глубины души, епископ рассказывает всенародно о том, как он потерял веру в бога и церковь, и почему теперь решил сложить свой высокий духовный сан, сменив его на простую трудовую жизнь. Вот как характеризует священников в своем заявлении епископ Михаил: «Из духовенства никто не верит в бога; они служат при церкви—только для насущного хлеба и легкой наживы за счет других. Духовенство не верит в таинство исповеди... Патриархи, митрополиты, архиепископы и вообще все духовенство — это жрецы Ваала (золота)».

Так говорит епископ, который около тридцати лет носил духовный сан и, разумеется, имел полную возможность хорошо узнать своих товарищей по профессии. Он категорически подтверждает, что не только католические попы и священники, но и наши епископы, и вообще все духовенство не верит в то, что проповедует крестьянам и рабочим. Подобно священнику Мелье, он уверяет, что отцы духовные остаются на своей службе лишь «ради насущного хлеба и легкой наживы».

Заявление епископа Михаила заканчивается утверждением: «Попы, эти черные жандармы деспотизма, всеми силами стараются удержать рост падения религии, хотя сами давным-давно не верят в нее, и уже всем известно, что в своей компании они не могут смотреть друг на друга без смеха, вспоминая о тех нелепостях, которые они проповедуют народу за приличное вознаграждение... Поэтому я добровольно слагаю

с себя сан священника, не хочу обманывать людей, желаю трудиться и принести пользу государству.

Старообрядческий епископ Михаил».

Быть может читатель смущен тем обстоятельством, что в данном случае речь идет о старообрядческом епископе, а не о православном. Мы можем привести пример ухода из православной церкви честного епископа Евгения Христофоровича Белкова.

В январе месяце 1925 года он через газету «Ленинградская Правда» заявил о своем уходе из рядов духовенства и о сложении сана епископа. Мало этого, 12 сентября бывший епископ Белков послал необычайную просьбу на имя руководителя Ленинградского антирелигиозного семинария. «Мне стало ясно,—писал он,—что всякая церковь мешает строительству нового мира... Я ушел из церкви для того, чтобы принять участие в действительно живой работе на благо будущих поколений».

В чем же видел благо будущих поколений епископ Белков? На этот вопрос он так отвечает в своем заявлении: «эту живую работу я вижу в раскрепощении народных масс от тех религиозных предрассудков, которые держали их в кабале у эксплуататоров, обещая счастливую жизнь после смерти... Благо будущих поколений я вижу в создании «рая» (т.-е. коммунистического общества) здесь на земле, а не на воображаемом небе... Ввиду этого я и обращаюсь с просьбой зачислить меня в слушатели центрального антирелигиозного семинария»...

Таким образом, православный епископ не только ушел из церкви, но и поступил в антирелигиозную школу с целью посвятить свою жизнь борьбе с религиозными предрассудками, борьбе с церковью и духовенством.

В газете «Бежецкая Жизнь» от 25 мая 1925 года читатель может найти подобное же заявление митрофорного протоиерея Сергея Калиновского. Он также отказался от своего сана и активно выступил на борьбу с духовенством, организуя в г. Бежецке антирелигиозные диспуты и собрания и доказывая трудящимся вред религии.

Еще раньше отказался от своего звания протоиерей с. Темрюка, Мариупольского округа, Иосиф Скротский.

Все эти факты неопровержимо доказывают, что наше высшее и среднее духовенство, если не все, то в некоторой своей части, не верит в бога и смеется над всем тем, что оно проповедует рабочим и крестьянам.

Но чаще и ближе всего верующей пастве приходится сталкиваться не с епископами, а с низшим духовенством в лице священников и дьяконов. Именно они живут и распространяют христианское учение среди гущи трудящихся, они

крестят и хоронят их детишек, они венчают молодежь, они отбускают грехи, исповедуют, причащают, — словом, без них нельзя ни родиться, ни умереть. Поэтому вполне естественно, что простого человека больше всего интересует вопрос о низшем, а не о высшем и среднем духовенстве. Если руководители церкви оказались безбожниками, то это еще не так страшно. Главное, чтобы наш батюшка был хорош, чтобы он не подвел свою паству.

Вопрос о низшем духовенстве мы разберем подробно в следующей главе.

IV

ВЕРЯТ ЛИ В БОГА СВЯЩЕННИКИ И ДЬЯКОНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Обычно принято думать, что наиболее религиозными являются люди старые или вообще пожилого возраста. Это совершенно правильно. Труднее всего избавиться от всякого рода предрассудков и заблуждений тому, кто впитал их с молоком матери и на протяжении многих лет считал свою веру единственно правильной. У него вера уже превратилась в закоренелую привычку, вошла в кровь и в плоть, как алкоголь у пьяницы. Без нее он уже не мыслит жизни и счастья. Ему страшно даже подумать о возможности безверия. Он убежден, что без религии мир будет ввергнут в пучину ужаса и преступлений, что человечество держится только ею... Вот почему особенно потрясает верующих то обстоятельство, что в наши дни даже старики с седыми головами нередко бросают религию и заявляют открыто о своем безбожии. Что же сказать о старых священниках, которые всю жизнь занимались только служением богу, а теперь начинают сбрасывать рясы?

В Сызранской газете «Красный Октябрь» 25 августа 1925 г. напечатано следующее заявление старого священника:

«Я, священник села Троицкого-Сенгура Петр Павлович Остроумов, снял с себя сан священника... Я чистосердечно заявляю, что в течение двадцатипятилетней службы в сане диакона и священника не верил в бога, а на духовную службу, в дармоеды, поступил из-за куска хлеба... Служишь, бывало, а сам глядишь, сколько старух принесло блинов да лепешек. Если мало, то ругаешься, за что служил».

Если старому католическому священнику Мелье православные люди могли еще не поверить, то в данном случае не верить нельзя. Остроумов — настоящий русский священник. Снимать сан никто его не неволил. И вот, прослуживши в храме божием 25 лет, он признался, наконец, что всю жизнь лгал своей пастве и, не веря в бога, проповедывал имя его ради лепешек и блинов.

Под конец своей жизни он решил избавиться от этой черной работы и облегчить совесть всенародным покаянием.

«Я хочу закончить жизнь честным, полезным тружеником,—пишет Остроумов,—чтобы перед народом загладить то, за что я был достоин всеобщего презрения. Пусть простят меня граждане моего прихода за мою ложь и обман. Во все, чему я с ними молился, я не верил. Скоро все и сами поймут, что религия—ложь, обман»...

Так же, как и многие другие, снявшие сан, священник Остроумов подробно разъясняет в заявлении, что не он один обманывал народ. По этому поводу он пишет так:

«Пастыри добрые» учат народ: «грех», да «бог накажет», а сами не боятся ни бога, ни греха... Все вышеприведенное голая правда, а чем она некрасивее, тем человеку труднее в ней сознаться. Я знаю многих из моих собратий, которые не снимают рясы только потому, что у них нехватает на это мужества. Мне это мужество дали мои дети, и они лучше всего докажут правоту моих слов, то, что я служил из-за куска хлеба и шел по позорному пути не в силу убеждений, а по обычаю, как делали это мои родители».

Из приведенных слов становится ясным, почему при рабоче-крестьянской власти огромное большинство священников все еще не снимают рясы. Остроумов прав: дело не только в том, что они боятся труда и забот, но многим стыдно сознаться в своей лжи, нехватает мужества и честности. В самом деле, поставьте себя на место священника, и вы сразу поймете, как трудно на всем честном народе признать себя обманщиком. Ведь после этого на него прихожане будут показывать пальцами, все отвернутся от него, как от прокляженного; будут плевать ему вслед и ругаться. Конечно, это не легкое дело, и надобно большое мужество, чтобы пойти на такой шаг. И тем не менее к чести многих священников надо сказать, что лучшие из них не останавливаются перед позором и все-таки снимают сан, не желая больше дурачить трудящихся.

Всего на десять дней позже, а именно 5 сентября 1925 г., московская газета «Комсомольская Правда» напечатала новое заявление священника Мироносицкой церкви в Серпухове А. Н. Зверева, который писал следующее:

«Прослуживши 45 лет в духовном сане, я считаю, что в настоящее время религия отжила своей век, а с нею и служители ее; поэтому я, не желая больше служить проводником нелепых поповских бредней, слагаю с себя священнический сан и рясу»...

Зверев орудовал кадилом еще дольше Остроумова — целых сорок пять лет... Сорок пять лет кривил душой, с золоченым евангелием выходил на амвон, лицемерно читал проповеди о грехах и адском пламени, возносил молитву пу-

стому небу... Сорок пять лет, смеясь или сожалея в душе, стоял на коленях перед алтарем; сорок пять лет исповедывал и причащал сотни и тысячи темных прихожан, без труда и забот собирая обильную жатву в виде пятачков, гривенников, полтинников и рубликов... Иногда брал натурой: куличи, лепешки, яйца, масло, изредка курочку, поросенка, не брезговал даже постной кутьей,—словом, соблюдал полную демократию и «равенство»—со всех понемножку.

Так испокон веков делали и делают все отцы духовные, так делал сорок пять лет Зверев.

И вот теперь, когда у власти стали сами крестьяне и рабочие, когда правительство отказалось поддерживать вековой обман под видом церкви и религии, Зверев решился, наконец, бросить свою гадкую профессию и сделаться полезным тружеником СССР.

В томской газете «Красное Знамя» от 18 сентября 1925 г. вы найдете письмо третьего священника, который имел хотя и не такой большой стаж, как Зверев, но тоже достаточно долго носил парчевую ризу.

«Более двадцати лет я прослужил священником,—пишет он в письме,—из них семнадцать лет в селе Ново-Никольском, Ижморского рика, с 1925 года начались мои колебания, приносит ли мое служение пользу. С того времени, оно меня уже не удовлетворяло... Теперь ушел добровольно; занялся хозяйством; работаю у токарного станка... Обращаюсь к вам, бывшим прихожанам, а в особенности к бедноте: бросьте религиозный дурман и не тратьте время и средства на жалование тунеядцам».

В конце письма священник подробно вычисляет: «Подумайте, платите вы попу Осокину—500 руб. в год, содержание регента и прочих церковных расходов—до 400 рублей; ведь это 900 рублей за то, что они набивают ваши головы дурманом...» Подпись—бывший священник Алексей Авдаков.

Целый ряд священников не ограничивается только письмами и заявлениями об уходе из церкви, а нередко начинает вести активную борьбу с бывшими своими соратниками, призывая их к честной жизни. Вот что пишет, например, Николай Паршин, священник села Овсорока, Жиздринского уезда, Брянской губернии, в острожской газете «Наша Жизнь». «Все вы, бывшие мои сослуживцы, за очень ничтожным исключением, все вы—безбожники еще со скамьи семинарий и служите попами лишь только потому, что это выгодно. Будьте же беспристрастными судьями самих себя—открыто сознайтесь в нелепости вашей жизни, сбросьте ваши рясы, займитесь честным трудом, и вы почувствуете, как совесть ваша станет чиста, а дух свободен»...

Подобно Паршину, в этой же газете выступает с обличениями священник Бабичев:

«Зачем же мы теперь продолжаем морочить головы темному люду, заставляя его верить в то, чего не существует,—воскликает Бабичев,—зачем мы высасываем из скромного крестьянского бюджета последние гроши... Надо бросить это ремесло и заняться честным трудом»...

В новгородской газете «Звезда» от 8 октября напечатан подобный же призыв священника Константина Васильевича Тимофеева, который 8 лет был дьяконом и 12 лет священником Молодиленской церкви, Никандровской волости. Объяснив сначала причины своего ухода из духовного сословия, она говорит, обращаясь к духовенству: «Своих бывших коллег приглашаю снять маску лицемерия и фанатизма. Ведь должно же в конце-концов осмыслить, что мы (священники) поддерживали гнет и насилие, ибо, внушая покорность, т.-е. добровольное рабство, мы развращали волю трудового народа»...

Многие бывшие священники, стремясь загладить свою вину перед народом, обещают вести борьбу против религиозных предрассудков, подобно епископу Белкову, и принимать участие в советском строительстве. Так, священник Сорокин (из крестьян Брянской губернии), после десятилетней службы, снимает сан и пишет в екатеринославской газете «Звезда»:

«Мне надоело питаться доходами, выколачиваемыми из темной массы крестьян; мне надоело обманывать эту массу—и я порываю всякую связь с церковью, ухожу с сознанием, что убитые мною десять лет я постараюсь наверстать на ниве советского строительства, я постараюсь открыть глаза тем, кто еще продолжает пребывать в темноте и верить поповским сказкам»...

В местечке Городце, Городецкого района, имеется отрешившийся от сана бывший священник Окиншевич, которому уже 65 лет. Он пошел дальше других и не только обещал вести борьбу с религией, но уже и ведет ее, часто читая доклады в клубах и устраивая диспуты со священниками. Бобруйская газета «Коммунист» от 20 мая пишет: «Окиншевич завоевал такое доверие крестьянства, что теперь церковь почти опустела и на службах бывают только старики и старухи... Во время всенощной, перед пасхой он устроил антирелигиозный доклад в театре, и народ, вместо церкви, в громадном количестве явился слушать бывшего своего батюшку».

В конце-концов бывший священник стал руководителем кружка «Безбожников» при комсомольском клубе.

В заключение, нам думается, необходимо привести два-три факта из жизни самой низшей группы духовенства—дьяконов. Оказывается, они тоже мало в чем отстают от своего начальства и, разумеется, в большинстве, тоже люди—неверующие. Вот письмо бывшего дьякона Тошно-Емской волости, погоста Янгосар (Вологодской губ.) Николая Ми-

хайловича Попова. Он заявляет через вологодскую газету «Красный Север» от 28 мая:

«Я, бывший священнослужитель, 27 лет в сане дьякона, слагаю с себя звание обманщика трудового народа, действующего на его темноте и невежестве».

Как видите, будучи человеком попросту, дьякон свой сан называет прямо «званием обманщика трудового народа». Он ушел из церкви год тому назад, занявшись хлебопашеством наравне с крестьянами.

Дьякон селения Б.-Карая, Балашевского уезда, Я. Озерский, 6-го октября пишет в балашевской газете «Борьба»:

«Состоя в сане дьякона с 1905 года, пришел к убеждению, что религия есть действительно опиум для народа, одурманивающий темные массы. А посему снимаю с себя сан»...

Третий дьякон из с. Беломойка в той же газете, заявляя о снятии сана, попутно обличает священников в следующих выражениях:

«Служители религиозного культа (т.-е. священники), призывающие верующих к милосердию и любви, в действительности деньгу любят больше, чем своего ближнего, и проповедуют то, во что сами не верят совершенно»...

Бывают случаи, однако, когда в поповскую рать попадает искренно верующий человек, особенно из крестьянской или рабочей среды. Такие разочаровываются в вере не сразу, а путем долгих исканий и сомнений. Момент отказа от религии для них очень мучителен. Сознание того, что они помимо своей воли помогали угнетателям и церкви обманывать народ, вызывает чувство глубокого стыда. Например, сын рабочего, бывший дьякон села Казинского (Московского района), так описывает свое настроение в ставропольской газете «Власть Советов» от 21 мая: «Будучи сыном рабочего, случаем судьбы заброшенный в поповскую среду, только теперь я пришел к горькому сознанию того, что десять лет моей жизни прошли в деятельности, вредной для трудящихся масс. А потому слагаю с себя духовное звание и обещаю все силы отдать на служение трудовому народу и мощной защитнице его интересов — советской власти»...

Первое издание этой брошюры было написано мною еще в 1926 г. и потому, естественно, я пользовался материалом предшествующих лет. Настоящее издание может быть уже дополнено свежими фактами, которые несколько не изменяют существа дела и только подтверждают правильность первоначальных выводов. За истекшие два года волна поповских отречений и публичных раскаяний несколько не уменьшилась, а, наоборот, возросла и расширилась. Что же касается характера и содержания новых заявлений, то они ничем не отличаются от тех, которые писались раньше и при-

ведены нами в этой брошюре. Единственное заявление, которое стоит особо отметить, было напечатано в Шуйской газете «Серп и Молот» 29 сентября 1928 г. Оно интересно тем, что по всей искренности и содержанию живо напоминает знаменитую исповедь французского священника Мелье, о котором мы писали выше. Речь идет о священнике с. Груздева, Сакулинской волости, Шуйского уезда, Александре Добротворском.

Подобно Мелье, священник Добротворский вел чрезвычайно скромный образ жизни, был беден, никогда не обижал прихожан и пользовался громадным уважением и любовью верующих. Первые годы своего священства он искренно и горячо верил в бога, но со времени империалистической войны начались его сомнения, которые закончились снятием сана и отказом от всякой веры. Вот как сам Добротворский описывает свою историю:

«Жил я крайне бедно. Никогда и никто не заподозривал меня в каких-либо корыстных намерениях, так как я их всегда чуждался.

«Но вот наступила империалистическая война, полная всяких ужасов. Стоны, проклятья и смерть всегда меня ставили втупик. Я ставил перед собой вопрос:—**Неужели же так нужно богу. Где же всепрощающая любовь христа...** Зачем это церковь посылает, благословляет на гибель в интересах капиталистов миллионы невинных людей, почему это церковь не протестовала, а поддерживала кровавую бойню?

«Наконец, великий Октябрь окончательно пробудил меня. Карты стали постепенно открываться. Тут прежде всего меня крайне поразила бесчеловечность покойного патриарха Тихона, который выступал против помощи голодающим и предавал анафеме большевиков. **Я начал терять веру в бога.** И чем дальше, тем больше убеждался, что **сами-то вожди церковные ни мало не верят в бога...**

В заключение своей искренней всенародной исповеди, бывший священник пишет: «Да, исповедуемый мною бог не выдерживает никакой научной критики. Вот почему я не нахожу в себе достаточно подлости, чтобы продолжать свое мракобесие.

Я снимаю сан с тем, чтобы посильно помочь всем трудящимся, **обманутым церковью**, вынести на свалку этот позорный и ненужный хлам.

Кандидат благочинного, член благочинного совета 4 Шуйского округа, член епархиальных съездов, настоятель, священник с. Груздева, Сакулинской волости, **Александр Добротворский...**

Таким образом и это новое заявление (а таких мы имеем уже сотни!) целиком подтверждает безверие большинства

духовенства, у которого, повидимому, хватает еще «подлости, продолжать свое мракобесие». . . Тем не менее, с каждым годом количество священнослужителей, отказавшихся от сана и веры, быстро возрастает, и теперь уже появилась необходимость в их организации и каком-то полезном использовании. Так, например, в Центральной Черноземной Области бывших служителей культа накопилось так много, что они сочли необходимым созвать особый областной съезд, который состоялся в Воронеже 15—16 августа 1928 года.

Этот небывалый в мировой истории съезд бывших пастырей, а ныне безбожников, выпустил ряд обличительных воззваний, доказывающих контрреволюционную сущность церковных организаций, призывающих духовенство последовать своему примеру и... заняться антирелигиозной пропагандой.

В конечном итоге, и по отношению к русской православной церкви в лице обновленцев, возрожденцев, тихоновцев и прочих, мы приходим к тем выводам, которые уже сделали по отношению к церкви католической, а именно: **многие из духовенства, начиная с дьяконов и кончая епископами и архиепископами, не верят в то, что проповедают, и до сих пор остаются на своих местах лишь ради темных корыстных целей, ради обеспечения нетрудовых доходов, ради теплого угла и сытного хлеба. . . Для них религия—простое ремесло, а крест и молитва — такое же орудие заработка, как для сапожника колодка и шило, как для слесаря его станок.**

V

О СЕКТАНТСКИХ «СТАРИЧКАХ», О ПРЕСВИТЕРАХ И ПРОПОВЕДНИКАХ

За последние годы, в связи с некоторым укреплением кулацких элементов в деревне и усилением нажима на них со стороны советской власти заметно оживилась деятельность всевозможных сект, а особенно баптистов и евангелистов.

В противовес социалистическому советскому строительству эти «братцы» создают свои отдельные коммуны и колхозы, свои библиотеки и читальни, свои хоры, христомолы и пр. В недрах советского государства они пытаются создать свое собственное, сектантское царство во главе с проповедниками и пресвитерами.

Теперь уже всем известно, что в огромном большинстве случаев всеми делами сект заправляют кулаки, нэпманы и вообще антисоветские элементы.

Главарь сект, как правило, отличаются внешним благочестием, усердно соблюдают всевозможные обряды и пра-

вила, неустанно воздевают «очи горе» и даже разговаривают между собою особым медоточивым языком со слезою в голосе. Искренно верующий рядовой сектант даже не смеет подумать о возможности грешных помыслов и деяний своих постных водителей. Поэтому особенно важно установить, насколько видимое благочестие «братушек» соответствует действительности и не пахнет ли здесь стопроцентным лицемерием и ханженством.

Невзирая на то, что в СССР имеется достаточно богатая почва для беспечного жития сектантов, тем не менее за время советской власти мы имеем значительное количество случаев снятия сана главарями сект. Покидая посты и отрекаясь от веры, они, разумеется, считали своим долгом раскрыть некоторые тайны былых друзей и разоблачить их фарисейство и настоящую подоплеку мнимого благочестия. Начнем с баптистов.

В прошлом году, письмом в редакцию днепропетровской газеты «Звезда» заявил о своем отречении от сана пресвитер и проповедник баптистов Тарас Гордиенко из села Соленого:

«Видя в православии обман, я думал, что в сектантстве я найду нравственное и духовное удовлетворение, — писал Гордиенко. — По этим причинам я в 1912 году перешел в секту баптистов, в которой состоял пресвитером вплоть до последнего времени.

За этот период я еще более убедился, что религия всех мастей это полный обман и наглая ложь. Она служит интересам богачей для закабаления трудящихся всего мира. Порывая всякую связь с религией, я призываю всех честных трудящихся открыть глаза и одуматься».

Из этого письма видно, что не только христианская церковь, но и все секты служат интересам богачей и, следовательно, главарям выгодно сохранять перед рядовыми членами вид глубоко верующих людей, покорных воле божией. Они на своем опыте убедились, какие громадные доходы приносить проповедь покорности и послушания, и как полезна для кармана христианская идея классового примирения.

То же самое подтверждает и другой отрекшийся от бога сектант-евангелист Николай Александрович Гюппенен. Живет он в деревне Старые Калищи, близ Ленинграда. Окрестное крестьянство хорошо знало Гюппенена, так как он слыл самым лучшим проповедником союза евангелических христиан. Послушать его собирались не только односельчане, но и из соседних деревень. Он знал на зубок «священное писание» и был «в библии», как у себя дома, хотя эта книжечка насчитывает более двух тысяч страниц, напечатанных мелкими буквами.

Однажды случилось странное событие, повергнувшее в величайшее изумление евангельских христиан и всю округу. В апреле 1928 года Николай Александрович Гюппенен прибыл в Ленинград, зашел в Смольный и скромно подал заявление в Союз Безбожников. Что же писал сектантский проповедник и знаток священного писания Союзу Безбожников? Быть может он задумал путем своего красноречия доказать безбожникам, что они неправы?.. Быть может он предлагал устроить с ним всенародный диспут, чтобы доказать правоту евангельских христиан и наличие господа?..

Ничего подобного...

Главарь евангельской секты скромно писал в своем заявлении:

«Прошу вас принять меня в члены Союза Безбожников».

Вы только подумайте, что случилось: фанатик евангельских христиан, страстно проповедывавший имя Христа, просится в Союз Безбожников! Было чему удивиться его собратям из деревни Старые Клещи. Но этого мало, в той же бумаге Гюппенен разъясняет мотивы своего поступка.

«Состоя 5 лет проповедником Союза евангельских христиан, я детально ознакомился со всеми течениями евангельской веры, так что **все они на один покрой, были и есть — тормоз к общественному коммунистическому строительству**».

Вот до чего додумался евангельский проповедник, сидя над библией и мороча головы верующим крестьянам. Но и это еще не все. В заключение он высказывает следующие странные на первый взгляд мысли:

«Вникнув глубоко в изучение библии за мое пребывание в секте, я пришел к убеждению, что **как бесов, ангелов и единого бога нет**, а все они созданы самими людьми, а потому я решил порвать всякую связь с религией»...

Вот тебе и на! В результате пятилетнего изучения «священного писания» человек приходит к мысли, что писание это совсем не священно и что никакого бога и даже бесов никаких нет.

Бывший проповедник Гюппенен не только отказался от веры, но и начал активную борьбу с религией и организовал в своем селе ячейку Союза Безбожников.

Оказывается, для того, чтобы стать безбожником достаточно прочитать библию до конца и поразмыслить над нею. И в самом деле, с точки зрения современного человека, эта книга так наивна и глупа, что после ее прочтения всякая вера испаряется.

Сектантские проповедники и пресвитеры прекрасно знакомы с библией и тем не менее продолжают усердно околпачивать доверчивых членов своих сект. Очевидно даже чтение библии на них не действует и не колеблет их веру в господа. В чем тут дело?...

На этот вопрос достаточно просто и понятно отвечает староверский священник из поселка Лыс, Ельцовского района. Он тоже прочитал Библию до конца и последовал примеру евангельского проповедника, т.е. снял сан свой и отрекся от веры. В газету «Алтайская деревня» он написал следующее послание:

«Я, гражданин поселка Лыс, Семенов Сергей, несколько лет служил староверским священником и ради наживы вводил в заблуждение кержацкое неграмотное население. Я понимал, что вера в бога один обман для верующих, но все было жаль расстаться с этим лакомым куском. Теперь советской властью наши темные дела разоблачаются, поэтому я отрекаюсь от сана и с обманной лавочкой расстаюсь навсегда»...

Таким образом, ларчик просто открывается: часть руководителей сектантов, потеряв веру в бога, бросают свою «обманную лавочку», а большинство продолжает сидеть за божественным прилавком потому, что это дело «лакомый кусок» и дает большие доходы братухам.

Вывод: подобно христианским священникам большинство руководителей сект в бога не верует, но остается на местах с корыстными целями, ибо секты являются опорой кулачества и дают возможность организоваться «под сенью Христа» антисоветским и контрреволюционным элементам.

VI

ВЕРЯТ ЛИ МУЛЛЫ И КАНТОРЫ В СВОИХ БОГОВ

Все то, что рассказано нами в предшествующих главах, неопровержимо доказывает полное безверие основной массы христианского духовенства. Православная паства, вероятно, с глубокой печалью встретит это известие и уже иными глазами посмотрит на своих «пастырей». Но мы можем утешить их. Знайте же, что не только христианские служители церкви не верят в своего господина, но и очень многие представители духовенства других вероисповеданий; один за другим бросают алтари и богов иудейские канторы, мусульманские муллы и мазины, срывают свои страшные хламиды служители Будды и даже языческие камы перестают камлать. В подтверждение этого мы можем привести не менее многочисленные факты и данные. Начнем с магометанской религии, которую исповедуют многие миллионы татар, персов, башкир, тюрок, кайсаки и пр.

По газетным данным за прошлый год по одной только Башкирии отказались от веры в Аллаха и Магомета и сняли духовный сан 118 мулл и муэдзинов.

В Крыму за 8 месяцев 1928 г. порвали с богами 29 имамов, хатыбов и мазинов.

В Казакстане, в одном только Кустанайском округе отреклись от Магомета — 20 мулл.

По сведениям газеты «Новая деревня» в Татарии в Мензелинском кантоне за три месяца отказалось от сана — 5 мулл и 3 азанче.

Такие же вести идут из Азербайджана, из горских аулов, из Осетии и т. д.

Читателю, кто бы он ни был, небезынтересно знать, какими же мотивами руководствовались мусульманские священники, отрекаясь от сана. Что заставляло их, подобно православным священникам, долгие годы обманывать народ и не веря в бога проповедывать имя божие? При ближайшем рассмотрении, причины оказываются одни и те же. Вот что написали после снятия сана трое мулл в пятигорской газете «Терек»:

«Мы, муллы села Канглы, в количестве трех человек, своим заявлением в сельсовет уведомили, что снимаем с себя сан муллы, не желая более принадлежать к духовной касте.

«Будучи муллами, наблюдая как за нашими духовными руководителями, так и за рядовым духовенством, мы пришли к тому выводу, что они все вместе и в отдельности каждый заняты исключительно своим материальным благополучием; как они, так и мы, вместе с ними надували темное население, запугивая его всевозможными загробными мучениями, тогда как духовенство меньше всего в это верит, а в своей повседневной жизни творило и творит различные непристойные поступки.

«Когда революция открыла глаза на многое из духовного мира, мы поняли истинные задачи нашей религии и, как выходцы из беднейшего класса, заявляем, что считаем преступлением дурманить доверчивое население»...

Подписи: «Быв. муллы с. Кангалы, Миноводского района: Темир-Булатов, Саликов и Баталов».

Мы умышленно напечатали почти целиком коллективное заявление этих мулл, которые в качестве выходцев из беднейшего класса не выдержали своей преступной роли до конца и сбросили с себя «духовные» балахоны. Как видит читатель мусульманские попы пишут то же самое, что писали их собратья по оружию — христианские «пастыри». И муллы, взывая к Аллаху, ни капельки в него не верили и хорошо знали, что они «надувают темное население». И те и другие, по собственному признанию, были заняты не богом и чертом, а «исключительно своим материальным благополучием». Пересмотрев десятки заявлений мулл и мазинов, мы можем утверждать, что все они — по существу совершенно одинаковы и говорят одно и то же в разных вариантах. Так,

например, мазин крымской деревни Шули через симферопольскую газету «Красный Крым» заявил: «Внешняя сторона религии полностью подтверждает, что бога нет и что религия не что иное, как обман».

В этой же газете мулла дер. Узень-Башик писал: «Считаю большим позором обманывать отсталую массу крестьян религиозным дурманом».

В Севастопольской газете «Маяк Коммуны» напечатан целый ряд заявлений мулл и мазинов, которые высказываются в том же духе. «Ввиду моих преклонных лет, — пишет мазин дер. Камышлы, Амет-Селим, — я считаю позором сидеть на шее мало-понимающего и некультурного мусульманства, а желаю заниматься своим собственным трудом»...

Там же публично раскаивается мулла дер. Узенбашик Сеит А-ас Сейдон, — «приношу раскаяние перед рабочими и крестьянами, за то, что я в продолжение многих лет занимался религиозным дурманом и не занимался своим честным трудом».

После долгих лет сознательного надувательства мусульманских рабочих и крестьян все эти пастыри только теперь на одиннадцатом году революции признали свою вину. Надо полагать, что это признание является в значительной степени вынужденным, так как с каждым годом «заработок» мазинов и мулл стремительно падает, приближаясь зачастую к голодной норме. До советской власти, когда мусульманское духовенство могло грабить народ безо всякого ограничения и жило припеваючи, случаев отказа от сана и от Магомета почти не было.

Подобно русским священникам, некоторые муллы пытаются оправдать себя в глазах верующих и подробно разъясняют причины своего ухода из мечетей и разочарования в вере. Так, бывший мазин Кая-Летиф писал в своем заявлении: «прошло много лет моего служения богу, я видел только наживу и спекуляцию именем бога, в коего и сам и другие не верили. У меня начало возникать сомнение в правильности моего воззрения. Углубившись в исследование вопроса о религии и боге я открыл бесконечные противоречия, даже колизм, но самого главного доказательства не находил и не нашел. Я стал заглядывать в естественные науки, что в конце концов, привело меня к выводам: религия есть плод человеческого ума, — его фантазия»... «Клянусь, что впредь буду честно служить рабоче-крестьянской массе, стремясь раскрепощать отсталых от паука религии, дабы всем впредь проповедывать не ту ложь религии, которую я до сего времени проповедывал, а проповедывать противоположное — естествознание и социализм»... Вот до каких выводов дошел Кая Летиф, — он не только отрекся от Аллаха, но и дал клят-

венное обещание народу бороться с религией и тем загладить свою прошлую вину.

На далеком Кавказе в суровых горах Ингушетии долгие годы существовала мусульманская секта мюридов, руководимая шейхом Батал-Хаджи. Умирая, шейх приказал мюридам до совершеннолетия содержать за свой счет его малолетнего сына, который впоследствии должен был заменить его и стать во главе секты. Сын шейха Батал-Хаджи вырос при советской власти. Мюриды стали почитать его, как главу секты, но вдруг случилось неслыханное событие для Ингушетии. В газете «Власть Труда» 30 марта, 1928 года появилось письмо сына шейха Батал-Хаджи, в котором он обращается к членам секты мюридов с следующим увещанием: «при царском строе, когда национальные меньшинства, в данном случае Ингушетия, угнетались, существование секты Батал-Хаджи и других имело свое оправдание, но теперь, когда советская власть предоставила всем национальностям свободу, когда советская власть все средства и силы отдает для развития в этих национальных областях сельского хозяйства, культуры и пр., — я понял, что существование всех сект, в том числе и Батал-Хаджи в Ингушетии и других областях никакой пользы народу не приносят, а наоборот, отделяют человека от той культуры, к которой фактически ведет все народы советская власть.

В силу этих соображений я открыто и чистосердечно заявляю, что **отказываюсь от всякого руководства мюридами Батал-Хаджи и выхожу из этой секты навсегда**...

Приведенное заявление главы одной из сект говорит о том, что в наше время распадается постепенно не только официальная церковь Магомета, но и все секты, связанные с мусульманской религией.

Фактический материал, доказывающий, что безверие характерно не только для руководителей христианской религии, но и для магометанской, мы могли бы увеличить в несколько раз, но думаем, что и приведенного достаточно.

В заключение считаем не безынтересным отметить, что волна признаний и публичных отказов от веры и бога захватила даже фанатичных руководителей иудейской религии в лице ряда канторов, снявших свой сан. Так, например, в течение истекшего года, по данным одесской газеты «Вечерние известия» только по Одессе и Одесскому округу **отреклись от своего Иеговы и сняли духовный сан 12 канторов.** Вероятно в пику всевышнему, один из канторов вместо синагоги поступил певцом на сцену и теперь совсем недурно распевает «Куда, куда вы удалились» и пр. В качестве курьеза газета сообщает, что одновременно с кантором на ту же сцену поступил певцом и какой-то басовитый православный дьякон, точно так же отрекшийся от сана.

О ЯЗЫЧЕСКИХ ШАМАНАХ, КАМАХ И ЯРЛЫКАХ

Миллионы попов всех вер и наречий, сотни тысяч храмов, костелов, кирк и мечетей черными пауками рассыпаны по земному шару и целыми веками пили пот и кровь трудящихся, целыми веками помогали помещикам и капиталистам дурачить темные массы верующих, призывая их покоряться господам и терпеливо переносить гнет и неволю. Власть попов и религии над верующими до сих пор огромна, но она совершенно безгранична среди наиболее отсталых в хозяйственном отношении народностей, где священнослужитель является земным богом и хранителем его тайн.

У нас в СССР наиболее отсталыми и темными считаются многочисленные племена Сибири и Алтая, рассеянные на необъятной территории среди дремучих лесов и страшных топей, по берегам бурных рек, по мертвым долинам. Занимаясь почти исключительно охотой и скотоводством, они вечно кочуют с места на место в поисках за дичью, за зверем, за пищей для скота, за рыбой. Многие из них до сих пор не видали железных дорог, не бывали в городах, не имеют никакого представления о современной культуре и технике. Туземец-сибиряк хорошо знает только свою мрачную тайгу и болота, своих быстроногих оленей и собак, да вечные снега и ледяные просторы. Отсталое хозяйство и дикая суровая природа породили соответствующий бытовой уклад, полный страшных тайн и дьявольских сил, владеющих темным разумом полудикого человека. Он в полной власти безкрайного леса, который может дать или не дать хорошую охоту, он во власти ужасной зимней пурги и мятелей, которые могут похоронить его на веки во время странствий и переходов, он во власти своих рек, которые так же могут не дать улова, его подстерегает дикий зверь и топкие болота. Кочевник окружен опасностями, его жизнь и благополучие ничем не обеспечены и ему кажется, что над миром господствуют какие-то страшные сверхъестественные силы, какой-то всемогущий Эрлик, Ульген, Бурхан и множество других богов, населяющих леса и горы... Если верующий христианин, живущий в гораздо более благоприятных условиях, до сих пор дрожит перед несуществующим господом и чортом, то что же сказать об отсталых племенах Сибири?!

Само собою понятно, что эти страшные условия и зависимость темного человека от природы и его ужас перед богами великолепно используется языческим духовенством в своих интересах. У туземцев Сибири попов называются камами и ярлыками, а у бурят — шаманами. Те и другие

имеют над темными язычниками чудовищную власть и живут так же, как наши отцы духовенства, за счет нетрудовых доходов. Кам является не только посредником между людьми и богами, но и лекарем, и всемогущим чародеем, способным вызвать благоприятную для кочевников погоду, насылать болезни и исцелять от них, выпрашивать у богов хорошую охоту и пр. В противовес нашим попам, которые служат обедни в роскошных ризах, камы одеваются в звериные шкуры, навешивают на себя таинственные камешки, железки, странные инструменты, звериные зубы, иногда черепа, рыбы, кости и т. п. В таком наряде с бубном в руках они камлают, вызывая богов и нечистую силу на помощь верующим, при посредстве священных танцев, диких завываний и ударов в бубны. За эту работу камы вытягивают у кочевника все, что попадает под руку: оленя, звериную шкуру, одежду, рыбу и пр.

Самые богатые и самые обеспеченные люди среди инородцев это — камы и ярлыки. Их все боятся и почитают.

После Октябрьской революции, громы которой прокатились по всему миру и потрясли его до основания, общие условия жизни сибирского и алтайского кочевника мало еще изменились, а следовательно и власть кама остается почти в полной силе до сих пор. Однако, невзирая на безмерные трудности советская власть в той или иной форме сумела проникнуть в вековую глушь тайги и начинает шаг за шагом помогать туземцам улучшать свое отсталое хозяйство и рассеивать кремешную тьму, застилающую их головы. Появилась охотничья кооперация, кое-где начали работу школы, даже клубы, зачатки грамоты и пр. Хозяйственная и культурная работа советской власти в Сибири начинает влиять и на быт туземца, который постепенно освобождается от страха перед камом и начинает хуже кормить его.

На примере христианских попов и магометанских мулл мы уже знаем, как рост безверия в массах и сокращение доходов повлияли на их сознание, вынуждая отказываться от легких хлебов и сана. То же самое началось и в среде языческих попов-камов. И снова мы убеждаемся, что везде и всюду отцы духовные одинаковы и в массе своей признают бога и чорта только до тех пор, пока они дают хороший доход. Однако, на слово никому не следует верить, — нужны факты и доказательства. Эти факты предоставляют нам сами камы и ярлыки, которым мы и даем слово.

В газете «Ойратский край» от 27 июня 1928 года появилось замечательное письмо старого кама Танашева, которое откровенно разоблачает все камство и самого автора. Письмо настолько характерно и интересно, что мы считаем необходимым привести его целиком. Рассказ этого лесного человека поражает тем, что почти полностью повторяет то, что

мы уже слышали из уст наших православных священников и мусульманских мулл.

«Я начал камлать, — пишет кам, — с 1902 года. Первые годы я камлал из чувства религиозных убеждений. Уже потом я понял на собственном опыте, что никаких богов не существует и что в улучшении нашей жизни мы можем помочь только сами, следуя указаниям науки.

«Но и не веря в богов, я все же продолжал камлать из-за заработка, из-за почета, который нам оказывали и по сих пор оказывают темные алтайцы. Невежество алтайцев мы еще больше увеличиваем своим нелепым кривляньем с бубном.

«Я и все камы вообще должны сейчас сознаться, что выдуманные нами боги, как Куого, Куо, Когомено, Эрлик и др., не что иное, как пустые слова.

«Нет, не было и не будет никакой помощи алтайцам, от молитв, возносимых камами. Есть только убыток хозяйству.

«Я знаю из собственного опыта, когда для того, чтобы произвести большее впечатление, а также и самому лучше поесть, говоришь тому у кого камлаешь:

— Найди и зарежь в жертву черную или красную корову или лошадь — этого требуют твои умершие родители.

Алтаец верит этому и уничтожает животное, которое оказывало большую помощь в хозяйстве.

«Описывать все подлости, которые делал я и другие камы — длинная история.

«С сегодняшнего дня я снимаю с себя звание кама и обращаюсь с просьбой ко всем алтайцам — не верить ни одному каму...

«К камам, ярлыкам и к русским попам у меня тоже есть просьба: бросьте дурачить народ, зарабатывайте кусок хлеба честным путем, а не шарлатанством».

Заканчивая свое письмо, кам Танашев по-товарищески обращается к знакомому русскому попу и говорит: «Особенно пора бросить это дело Черно-Ануйскому попу Макарию Обышкину, так как дети его пошли по другой дороге. Они просвещают народ, а он затемняет его.

Мое заявление прошу напечатать в газетах «Ойратский край» и «Кызыл Ойрот». Бывший кам **Танашев**. Ур. Ебогонь, Янокурского с.-с. Уст-Канского аймака».

Таково послание видимо искренно раскаявшегося кама, который призывает к тому же своих собратьев, не забыв и русских попов. Этот умный кам прекрасно понял, что все священнослужители одним миром мазаны. Христианский поп, магометанский мулла, языческий кам — все это одна шарлатанская компания, подобно клопам, сидящая на народном теле. Одни из них, как птахи небесные, клюют понемножку, — то кутью, то яйца, то хлеб с маслом, другие тянут целыми баранами, а третьи хапают даже коровами и ко-

нями, разоряя хозяйство. Само собою разумеется, что призыв к такой братии вряд ли будет иметь большое значение. Только рост безбожия в широких массах и следовательно, сокращение нетрудовых доходов заставляет их снимать свои шкурки и признаваться в темных деяниях и преступлениях.

Интересно отметить, что в наши дни даже глубокие старики бросают «священные» манатки и становятся обыкновенными гражданами. Так, например, в «Бурято-монгольской правде» от 4 июля можно прочитать следующее письмо в редакцию: «Я, бывший шаман улуса Хигг, Аларского аймака, Алзо-Хигинского булука, Тарбаев Ирдыней Тарбаевич, 61 года, грамотный, имею 30-летний шаманский стаж. За это время я шаманил, затуманивал неграмотных бурят, расхищал народное достояние. В настоящее время перед рабоче-крестьянским правительством открываю свою шарлатанскую деятельность и категорически отказываюсь от шаманства. Я с сегодняшнего дня займусь общественно-полезным трудом».

Подпись: Тарбаев Ирдыней.

Невзирая на почетный шарлатанский стаж шамана Тарбаева рекорд побил другой, хоть и более молодой шаман Манусов, который в той же газете заявил: «Мне исполнится 53 года. Сделался шаманом и проводил религиозные обряды с 12 лет. Имею стаж работы по шаманству 41 год. Теперь видя, что шаманство является дурманом, я публично отказываюсь от своего звания шамана.

Я в силу отсутствия сознательности занялся этой профессией и за время шаманства ни чорта ни бога лично не встречал...

Шаман Федор Агапович Манусов».

Этот наивный колдун, сорок лет занимаясь шаманством, все еще надеялся лично повстречаться с господом или чортом, но так как встреча не состоялась, он решил бросить свою профессию.

Третий шаман тоже 60-летний старик пошел еще дальше и, сбросив свой безобразный балахон, обещает язычникам бурятам: «Я буду бороться против шаманства и докажу, что это ведь вред... Михлянов Михаил».

Такого рода заявлений старых и молодых камов, шаманов и ярлыков, напечатанных в различных газетах в течение нескольких месяцев 1928 года, мы имеем свыше 20-ти. И все они, как один, признаются в том, что фактически в своих богов и чертей не верили и сознательно бодили за нос поклонников, обдирая их насколько хватало сил и умения. Не надо думать, конечно, что все языческие камы и шаманы не верят в свои собственные заклинания и в силу богов. В их среде, также как и среди попов есть искренно верующие люди, но общее положение от этого не изменится. Значи-

тельная часть христианских, магометанских и языческих колдунов прекрасно понимают, что никаких богов на свете не существует и тем не менее остаются до сих пор на своих постах и продолжают морочить головы трудящимся.

В конечном итоге, и по отношению к русской православной церкви в лице обновленцев, возрожденцев, тихоновцев и прочих, мы приходим к тем выводам, которые уже сделали по отношению к церкви католической, а именно: многие из духовенства, начиная с дьяконов и кончая епископами и архиепископами, не верят в то, что проповедуют, и до сих пор остаются на своих местах лишь ради темных корыстных целей, ради обеспечения нетрудовых доходов, ради теплого угла и сытного хлеба... Для них религия — простое ремесло, а крест и молитва — такое же орудие заработка, как для сапожника колодка и шило, как для слесаря его станок.

VIII

КОМУ И ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЦЕРКОВЬ И РЕЛИГИЯ

Если отцы духовные сами доказали нам, что многие из них не веруют в бога, то спрашивается:

- Для чего существует церковь?
- Кому служит духовенство, если не богу?
- С какой целью поддерживается религия господствующими классами в буржуазных странах?

Частично мы уже получили ответы на эти вопросы в предыдущих главах. Но все же для большей ясности надо послушать, что говорят специально на эту тему некоторые священнослужители.

С наибольшей смелостью и прямоотой высказался по указанным вопросам американский епископ и доктор богословия Монгомери Браун.

Епископ Браун — прямая противоположность священнику Мелье. Последний, как известно, всю жизнь страдал от необходимости обманывать народ, не смея сбросить рясу и поднять голос против господствующих классов. Только перед смертью своей он решился выступить с разоблачениями церкви и религии. Совершенно иначе поступил епископ Браун. Долгие годы он был сам в цепях религии и церкви, но как только понял, что все это ложь и заблуждение, он открыто выступил против церкви и против американского буржуазного правительства. Епископ Браун — первый из высших сановников церкви, который дерзнул на такой шаг.

Рискуя потерять все блага жизни и навлечь на себя гнев правительства и духовенства, Браун в 1920 году выпустил книгу, под названием «Христианство и коммунизм». Эта книга произвела в буржуазном мире впечатление разорвавшейся бомбы. Прочитав имя автора, каждый думал, что епископ вы-

ступил против коммунизма и безбожия, но с первых же строк читателя ждало полное разочарование: книга была направлена против церкви и религии, против буржуазии и гнета.

Епископ Браун — ученый богослов; он хорошо изучил церковь и религию, хорошо понял, для чего они существуют и кому нужны боги. Вот почему каждому верующему человеку стоит послушать, что рассказывает в своей книге старый епископ. Мы приведем здесь несколько выдержек.

На наш вопрос, — для чего и кому нужна религия, — епископ Браун отвечает следующими словами:

«В капиталистическом обществе каждое учреждение, в том числе и церковь, неизбежно является орудием грабежа, посредством которого немногочисленный класс эксплуататоров грабит многочисленный класс наемных рабов (рабочих), сдирая с них не одну, а несколько шкур»...

Епископ Браун живет за многие тысячи верст от нас, за морями и океанами, и однако, подтверждает наши мысли. Он также заявляет, что церковь нужна только для поддержки грабежей и насилия, нужна господам для того, чтобы сдирать шкуру с рабочих и крестьян именем божьим.

На основании многочисленных фактов можно утверждать, что **все религии**, призванные якобы сеять на земле мир и любовь, на деле поддерживают величайшую ненависть и кровавые раздоры между народами. Епископ Браун заявляет, что это относится и к христианской религии.

«Христианство как религия — говорит он, — обанкротилось. Оно обещало принести на землю мир и доброе согласие, но, в действительности, никогда не было больше раздоров и ненависти»... И дальше он пишет: **«Бог любой христианской веры суть бог господ, бог бездельников и богачей. Этому богу поклонялась церковь всегда, поклоняется и ныне».**

Таким образом, по мнению христианского епископа, христианство обанкротилось, а сам христос сделался богом богачей и бездельников.

По словам известного обновленческого митрополита Введенского, не столь давно римский папа писал в особом обращении к народу, что **«всякий восстающий против собственности — безумец».**

В эпоху расцвета феодально-помещичьей императорской власти христианская церковь об'являла неприкосновенной и божественной именно эту власть. Теперь же, когда над миром главенствуют капиталисты и банкиры, — церковь называет безумцами тех, кто восстает против частной собственности, т.-е. против капитализма.

Какое огромное значение придают поддержке церкви сами вожди господствующего класса, ясно хотя бы из речи бывшего английского министра Ллойд-Джорджа. На

одной из европейских конференций он заявил, что «спасение от большевизма и надвигающейся революции может дать только христианская церковь и религия».

Это правда. Церковь оказала неисчислимые услуги капитализму в деле подавления и угнетения трудящихся масс. Особенно ярко этот сердечный союз черной рясы с господствующими классами обнаружился в эпоху всемирной войны 1914—18 г.г.

Всякому известно, что вся Европа и Америка считается христианской. Народы, их населяющие, исповедуют одного и того же бога, поклоняются единому христу и богородице, почитают одно общее «священное писание» в виде библии, имеют одинаково длиннополых священнослужителей, которые почти две тысячи лет проповедуют евангельское учение о любви к ближнему, о смирении и терпении... Они же в храмах и школах всего мира обучали народ заповедям христовым и в частности — заповеди «не убий»...

Однако, когда капиталистические страны объявили войну друг другу из-за колоний и рынков, ради взаимного ограбления и уничтожения, — тогда христианская церковь сразу забыла свои фарисейские заповеди и разъяснила, что по одиночке убивать великий грех, а проливать целые моря крови на войне ради королей и банкиров — дело святое и богом благословленное. Солдаты, убивающие миллионы других солдат, не убийцы, а — воинство христово.

В 1914 году капиталистические правительства, при активном содействии соответствующих христианских церквей, собрали рабочих и крестьян в многомиллионные армии и бросили эти армии друг на друга с пушками и пулеметами, с огнем и газами. Огромное большинство призванных шло на войну подневольно, из-под палки, бросая жен и детей своих, обрекая на голодную смерть многочисленные семьи. Трудно было двинуть рабочих и крестьян на смерть ради господствующих классов. Но тут пришла на помощь христова церковь.

И вот загудели сотни тысяч колоколов, заиграли органы, запели певчие, заговорили на всех языках священники, епископы, патриархи, митрополиты, архимандриты, патеры, ксендзы, попы и прочие многочисленные служители божии.

Священнослужители Англии, Франции и России именем Христа призывали рабочих и крестьян возможно больше и усерднее расстреливать и пороть животы немцам, австрийцам и венгерцам и говорили, что это — дело, угодное господу Иисусу.

Священнослужители Германии, Австрии и Венгрии и других союзных им христианских стран, наоборот, призывали свой народ к избиению англичан, французов, русских и тоже разъясняли, что так угодно христу и пресвятой деве.

Те и другие устраивали торжественные молебствия, кропили святой водичкой орудия убийства и смерти, благословляли одинаковым крестом на «бранный подвиг» и одного и того же христа, просили об одолении врагов и о победах...

Неслыханное кровопускание было сделано рабочим и крестьянам буржуазией в 1914—18 годах: двадцать пять миллионов жертв, миллионы могил и курганов, целые горы разбитых черепов и трупов — вот последствия мировой бойни. А нелепее всего то, что все эти потоки рабоче-крестьянской крови проливались в интересах буржуазии, а не в интересах трудящихся.

В этой крови в значительной части повинна и христианская церковь, которая крестом и евангелием освятила безумную бойню. В неменьшей степени поддерживали войну и все другие церкви.

Казни революционеров все церкви тоже освящали. Лишь против бунтовщиков, повстанцев и революционеров, — против борцов за лучшую долю рабочих и крестьян, — вот против каких «убийств» направляли и направляют попы, как и все прочие религиозные проповедники, свою заповедь «не убий»...

Нет никаких сомнений, что все вышесказанное относится к церкви православной не в меньшей степени, чем ко всем остальным религиозным организациям.

Не менее усердно, чем другие, она защищала своих отечественных помещиков, царей, капиталистов, так же яро поддерживала мировую войну и уж совсем открыто выступала против крестьян и рабочих во время войны гражданской.

Союз православия и самодержавия против трудящихся наблюдался на Руси с первых дней христианства и до Николая II включительно. Еще в девятом веке, то-есть тысячу лет тому назад, церковь решительно встала на защиту князей и уже тогда объявила их власть священной, призывая народ к покорности и непротивлению.

Совершенно определенно об этом говорится в посланиях митрополита Никифора к князю Владимиру Мономаху в X веке: **«Князья избираются от бога, — писал митрополит, — бог издали подразумел и предповелел... из утробы освятил и помазал».**

Вон, оказывается, когда еще церковь стала «подмазывать» божественным маслом наших властителей.

В поучении XIII века, которое называлось «Слово св. отец, како жити крестьяном», проводились те же мысли о покорности князю.

«Наипаче же своему князю приязнь имей, а не мысли зла на него. Глаголет бо Павел апостол: — Аще бо властителем кто противится, то божью суду повинен есть, повелению противится божью».

Для того, чтобы подчинить и закабалить свободный народ княжеской власти, церковь запугивала его судом божьим, апостолами, адом и анафемой.

То же самое делалось позднее по отношению к царской власти и к буржуазной власти Керенского.

Только наша советская рабоче-крестьянская власть долго вызывала злобу и ненависть церкви.

Все это прекрасно знают и сами отцы духовные, которые нередко разбалтывают секреты. В частности, православный священник Бабичев, о котором мы говорили уже в предыдущей главе, в своем откровенном признании разъясняет верующим тайную механику церкви.

«Не раз, смотря из алтаря на толпу верующих, — пишет Бабичев, — я испытывал угрызения совести потому, что сознательно обманывал этих людей, проповедуя то, что сам не считал достоверным. Мне хотелось крикнуть с амвона: Разве вы не понимаете, что и бог, и «кромешный ад», и святые угодники, и чудотворные иконы — это только доходные статьи для нас... Бог нужен был господствующему классу, чтобы держать в повиновении недовольных и обездоленных людей, и история знает не мало примеров, когда духовенство не только помогало властям подавлять восстания угнетенного люда, но и само имело рабов и крепостных крестьян»...

То же самое подтверждает и священник К. В. Тимофеев, который пишет:

«Пока господствовал класс буржуев — церковь была их слугой и защитницей... церковь действительно помогала «успокаивать» трудящихся: огнем, плетью и проклятием»...

В заключение необходимо послушать, что говорят по этому поводу наши священнослужители, снявшие сан в прошлом и текущем году.

Священник с. Александрова, Дубровицкой волости С. Желтиков так отвечает на вопрос о роли современной церкви в СССР: «Церковь православная и ее служители приносят только вред рабочим и крестьянам, затемняя их сознание, играя в руку врагов советского государства... «Святые отцы», эмигрировавшие за границу, до сих пор занимаются контрреволюционной деятельностью»...

В тон Желтикову, только в иных выражениях, почти то же самое говорит и священник Василий Шепелев из села Лесного, Сызранской губ.:

«Я снимаю свой сан и призываю всех трудящихся не верить попам, так как они при поддержке нэпманов, кулаков и бывших людей только тормозят социалистическое строительство».

Священник села Красной Поляны, Николай Константинович Фишман, заявляет: «Не могу больше продолжать работу

в духовном ведомстве, где царствует поповское лицемерие, косность масс и определенная бесспорная контрреволюция».

В таком же духе высказывается Порфирий Богуславов, б. священник с. Туендат Томского округа: «Я, имеющий сан благочинного православной церкви, во всеуслышание заявляю, что духовенство, и старая тихоновская и новая — живая церковь контрреволюционны по существу и по своей конечной цели... Я утверждаю, что где религия — там контрреволюция, там бешеная борьба против всех завоеваний советской власти. Все кулаки с. Туендат — опора церкви»...

Это поразительное единогласие в оценке церкви и разоблачении ее контрреволюционной сущности далеко не является случайным и безусловно соответствует истине. В огромном большинстве церковные и сектантские организации в нашем Союзе представляют из себя кулацкие и нэпманские гнезда, в которых притаились и ждут подходящего случая тайные враги рабоче-крестьянской республики. Однако, если читатель не считает для себя достаточно убедительным отдельные заявления, мы можем привести здесь выдержки из воззвания целого съезда бывших духовных пастырей Центрально-Черноземной области, который упоминался нами выше.

В своем обращении к служителям религиозных культов съезд писал: «Издавна служители культа связали себя с людьми сильными и богатыми, коим выгодна религия как известная моральная узда для всего мятежного, рвущего в первую очередь этих сильных. И вы связали свою судьбу с ними... посмотрите, вдумайтесь, кто столпы православия, католичества, лютеранства, магомеданства, иудаизма, сектанства! **кто готовит поход против советской республики.** Это капиталисты, помещики, банкиры, живущие эксплуатацией трудящихся»!!.

Как видите, съезд не только разоблачил подлую роль церкви и сектантов в СССР, но он заявил во всеуслышание, что церкви всего мира готовят войну против советского Союза.

Вывод ясен: церковь и духовенство, бог и религия нужны только для поддержки власти капитала и для закабаления трудящихся, а в нашей советской стране — для обеспечения духовенству нетрудовых доходов, для срыва социалистического строительства, для подготовки контрреволюции.

IX

ОКЕАН БЕЗВЕРИЯ

Теперь мы уже знаем, для чего нужен бог и церковь господствующим классам, и почему духовенство разных вер

даже при советской власти продолжает морочить трудящихся.

В связи с этим в умах верующих читателей неизбежно возникает самый главный вопрос:

— Да есть ли бог на свете?

— Не пусто ли там, на далеком «небе»?

— Не ограничивается ли человеческая жизнь только жизнью земной, видимой?

На эти вопросы наши православные священники уже ответили достаточно откровенно и прямо. В своих письмах и разоблачениях они утверждали, что все отцы духовные в бога не верят, что никакого бога нет и не было. Еще более смело и обоснованно заявил об этом епископ Браун:

«Я утверждаю, — пишет он в своей книге, — нет бога, который правит людьми и вещами по своему усмотрению; нет рая — вечного блаженства, в которое мы якобы переносимся после смерти»...

Относительно бытия Христа епископ Браун говорит следующее:

«Я не верю, что Иисус когда-либо существовал, как бог, а если он когда-либо и жил на земле, как человек, мир не знает и никогда не сможет узнать, что он сделал или сказал». «Нет никакого Христа на земле или в небесах над ней».

Итак, не только коммунисты и многие ученые люди, но и сами отцы духовные, и высшие и низшие, — единогласно заявляют, что нет и никогда не было бога, нет и не было Христа, не было и нет ада и рая, нет ни чертей, ни ангелов.

«Все боги, — говорит епископ Браун, — созданы и помещены на небесах человеком». Этим он хотел сказать, что бог и религия выдуманы самими людьми, которые в старые времена многого не понимали, всего боялись, были неграмотны и темны, как дремучий лес. В наше время угнетенные классы начинают уже понимать политическую роль религии и постепенно отворачиваются от богов, покидая ряды верующих. В первую голову идет пролетариат.

Вот что писал по этому поводу наш вождь товарищ Ленин:

«Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной промышленностью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле»...

В наши дни волна безбожия перекинулась и на деревню, захватывая, главным образом, крестьянскую молодежь.

Вот, например, какое сообщение было напечатано в «Рабочей Москве» 9 мая, 1928 г.:

«В селе Шинцы состоялся торжественный переход всех селян на четырехполье. В том же селе местный поп Ери-

гада торжественно в присутствии всего схода отрекся от сана. Сход постановил церковь превратить в сельбуд (т. е. в дом крестьянина).

«Общим собранием села Остаповец и трудящихся евреев местечка Кузьмина единогласно постановлено закрыть церковь и синагогу и использовать их для культурных нужд.

«За последнее время в округе, в связи с массовым отходом трудящихся от религии, отrekliсь от сана 15 представителей религиозного культа».

Такого рода сообщения можно найти почти в каждом номере газеты, что свидетельствует о стихийном росте безбожия в массах.

Специальное обследование религиозного движения во Владимирской губернии показало, что в состав церковных общин городов и деревень входят главным образом старики и старухи преклонного возраста, гораздо меньшая часть возраст среднего и почти совершенно отсутствует молодежь.

Если несколько лет тому назад на Руси ничего не было слышно о безбожниках, то в данное время уже организован и растет с изумительной быстротой «Союз Безбожников», который ставит своей задачей борьбу с религиозными предрассудками, путем распространения подлинных научных знаний среди народа, путем устной и письменной пропаганды. В своих рядах он уже насчитывает 200.000 членов беспартийных рабочих и крестьян.

Если прибавить сюда пару миллионов неверующих коммунистов и комсомольцев да миллионы беспартийных, не входящих в «Союз Безбожников», то численность армии безбожников окажется огромной.

Безбожие делает успехи во всех странах мира.

По этому поводу на третьем всероссийском поместном соборе духовенства в Москве, митрополит Введенский в своем докладе заявил следующее: «Мы должны отметить, что стоим перед фактом возрастающего неверия, которое проникает вширь и вглубь. Поколение, идущее нам на смену, безрелигиозно. Для него мы — тени средневековья. Упадок христианств наблюдается во всех странах»...

Эти откровенные жалобы митрополита подтверждают то, что мы сказали выше, — океан безверия ширится.

Когда тонет корабль, крысы бегут с него. То же случилось и с духовенством. Наиболее дальновидные и умные, заметив возрастающий распад церкви и религии, — поспешно оставляют ряды своих соратников, бегут вон из алтарей. Это обстоятельство точно так же сильно беспокоит остающихся на старых постах. Митрополит Введенский с огорчением от-
рассаживаться на церковных стульях, — сказал он, — безверие даже в наших рядах производит опустошение»...

Разумеется, в данном случае он имел в виду тех священнослужителей, которые честно сознались в своем неверии и сняли рясы. Митрополит Введенский великолепно знает, конечно, что среди духовенства были и есть неверующие. Это для него не новость. Ново и страшно для митрополита Введенского то, что часть духовенства уже не выдерживает марки и, уходя, открывает черные тайны попов, уличает их в обмане всенародно... Неприятность, действительно, очень большая, — ведь тень падает на всех священнослужителей, а в том числе и на изящную, чистенькую фигурку самого митрополита Введенского, заподозреть которого в наличии наивной веры в боженьку довольно трудновато...

Таково положение дел с богами...

По выражению того же митрополита Введенского, «**церковь стоит на островке, охваченном бурным и грозным океаном безверия**».

Однако замечательнее всех высказался по интересующему нас вопросу б. протоиерей гомельского собора Н. А. Балахович: «Душно в церковной среде. Быть священным шутком-обманщиком я больше не могу... Я верю, что струйки свежего воздуха, пробивающиеся сквозь потрескавшиеся стены церквей, рассеют черный кадильный дым, и скоро то время, когда не будет больше ни «санов», ни протоиереев, ни соборов».

Мы с ним совершенно согласны и думаем, что такое время действительно не за горами.

Х

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Трудно и страшно искренне верующему человеку отказаться сразу от бога и религии. Всю жизнь постился и молился, с малых лет ходил к вечерне и обедне; тащил иной раз последний грош «батюшке» и вдруг—все это оказывается пустым призраком, черным обманом... На душе, становится тоскливо и пусто... В голове возникают сотни новых мыслей и вопросов.

— Если нет награды небесной, для чего же я жил на свете?

— Для чего страдал и мучился?

— Если нет господя, то где же найти утешение?

— К чему стремиться?

— Что делать?

Нам кажется, что все потерявшие веру были в таком же положении. Поэтому чрезвычайно интересно выяснить, как они вели себя в подобных случаях, куда направляли свои силы.

По тем заявлениям, которые приводились в этой книге, читатели, вероятно, уже заметили сами, что большинство снявших сан и рясу обычно принимались за простую и трудную жизнь в качестве рабочего или крестьянина. Они считали, что в советском государстве всякий добросовестный труд, направленный на поднятие народного хозяйства, полезен и важен. В данном случае они правы. Рабочие в союзе с крестьянами, под руководством коммунистической партии, свергли власть царя, помещиков и капиталистов. Теперь мы работаем не на паразитов и угнетателей, а на самих себя, на укрепление общего рабоче-крестьянского хозяйства и благосостояние трудящихся.

Одним из величайших препятствий в деле создания на земле подлинного братства и равенства является церковь и религия. Вот почему многие священники, снимая сан, в то же время давали прихожанам обещание вести борьбу против религиозных заблуждений и против поповского обмана. Часть из них свое слово исполнили, а один старый священник, как мы уже писали, сделался даже руководителем кружка безбожников.

Еще дальше пошел в этом отношении епископ Браун. Когда он понял, что религия есть обман и заблуждение, он стал пылливо искать, в чем же истина. На чьей стороне правда? Что же делать?

И, в результате долгих размышлений и душевных страданий, он пришел к мысли, что единственное спасение трудящихся от гнета и насилий — это коммунизм.

Вот что он пишет в своей книге «Христианство и коммунизм» на 34 странице: «До тех пор земля не освободится от паразитов, пока небо не будет освобождено от богов, которых создали капиталисты по своему образу и подобию, и пока земля не освободится от классовых государств и законов, от церквей и евангелий, с королями, президентами, священниками или проповедниками»

Епископ Браун советует, далее, уничтожить классовое общество, т.-е. капиталистов и помещиков со всеми их приспешниками и создать новое общество — бесклассовое, т.-е. коммунистическое.

«Спасение мира от его ненужных страданий, — пишет он, — зависит от правильного распределения труда и от справедливого распределения продуктов, которое будет иметь место в бесклассовом обществе».

Если бы мы не знали, что эти строки написал епископ, мы бы подумали, что они принадлежат настоящему коммунисту.

Итак, в чем же нашли утешение и действительный смысл жизни многие священнослужители, отказавшиеся от мнимых богов и церкви?

В полезном труде и общественной работе, в неустанной борьбе за коммунизм, за установление братства и равенства здесь, на земле, а не там, на далеком и пустом «небе».

Вот что написал по этому поводу рабочий Тишков в секту евангельских христиан, в которой он состоял членом: «Прошу исключить меня из секты **евангелистов-врунов**, так как я убедился, что вы врете. Нет царства, которое вы проповедуете, а есть царство на земле, которое называется трудом. **Только собственным трудом рабочий и крестьянин добьется своего счастья**»...

Подумай об этом и ты, читатель, почитай хорошую книжку, послушай доклады и лекции по естествознанию и антирелигиозной пропаганде, ближе стань к советскому строительству и в конце-концов сам распутаеть черные тенья религии и радостно сбросишь ржавые цепи старых предрассудков.

* * *

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧИТАТЕЛЯ

Огромное большинство и высших и низших служителей церкви в бога не верят, продолжая морочить головы рабочим и крестьянам ради корыстных целей.

Боги и церковь, попы и монахи нужны господствующим классам, как средство закабаления трудящихся. Но, вопреки их воле, с каждым годом в народных массах всего мира тает слепая вера, растет и ширится безбожие.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Читателю	3
I. Верит ли в бога папа	4
II. Старый безбожник—священник Мелье	7
III. Верит ли в бога высшее духовенство православной церкви	10
IV. Верят ли в бога священники и диаконы православной церкви	12
V. О сектантских „старичках“, о пресвитерах и проповедниках	18
VI. Верят ли муллы и канторы в своих богов	21
VII. О языческих шаманах, камах и ярлыках	25
VIII. Кому и для чего нужна церковь и религия	29
IX. Океан безверия	34
X. Что же делать?	37
Резолюция читателя	39

Московский Гублит № 51572

Тираж 20.000 — 2½ л.

Заказ № 1610.

Государственная типография им. Евгении Соколовой, Ленинград, пр. Кр. Командиров, 29,

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„БЕЗБОЖНИК“
МОСКВА ЦЕНТР, СРЕТЕНКА, 10. ТЕЛ. 41-98

ЦЕНА 20 КОП.

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ РАДН

ОЦИФРОВАЛЪ СВАБУНО,
СТРАЖЪ ВОЛЬНОГО ВЕДОВСКАГО КРУГА «ПОВѢДЬ»

[HTTP://SNOBDENIE.UCOZ.RU/](http://snobdenie.ucoz.ru/)

[HTTPS://VK.COM/SVABUNO](https://vk.com/svabuno)

[HTTPS://VK.COM/ZADRUGA_POVED](https://vk.com/zadruga_poved)

НАРОЧНО ДЛЯ [HTTPS://VK.COM/LADOMARA](https://vk.com/ladomara) РАДЪ СТАРАТЬСЯ

РУССКИЙ ОККУЛЬТИЗМ КАК ТРАДИЦИЯ